

Сейчас главное — не наделать лишнего шума, остальное приложится.

Когда они добрались до закулисья, продюсер уже ждал их с планом съемок в руках. Ли Бай, человек общительный и умеющий найти подход к кому угодно, первым шагнул вперед и пожал ему руку:

— А Ви не пришла?

Не дожидаясь ответа Ли Бая, режиссер ответил сам:

— Ну да, логично. Ви сейчас в Циую, небось, загружена по горло. Времени совсем нет, полагаю. Кстати, я — режиссер Чэн.

Ли Бай улыбнулся:

— Приятно познакомиться, режиссер Чэн. Я — Ли Бай, лидер группы Ударная сила.

Остальные ребята тоже представились по очереди, и режиссер, запомнив их, поспешил по своим делам. Хань Пэй, глядя, как тот, несмотря на внушительный живот, передвигается с поразительной прытью, подумал, что легкого хлеба в этом мире не бывает.

Возможно, из-за того, что в студию внезапно ворвались семь красавцев, девушки из съемочной группы начали оживленно перешептываться, прикидывая, кто из них им больше по душе. Ли Бай привлекал к себе больше всего внимания. Хань Пэй стоял в стороне и наблюдал, как тот наслаждается этим успехом.

Мечтой самого Хань Пэя было, чтобы люди восхищались его творчеством, а не внешностью. Красота со временем увядает, превращая человека в дряхлого старика, а хорошая песня становится классикой на века. Может, ему и не достичь таких высот, но сдаваться он не собирался.

— Пожалуйста, не сдавайся.

В ушах прозвучали слова Гу Лэ. Такие искренние, полные надежды. Наверное, Гу Лэ вырос в тепличных условиях, окруженный заботой семьи, поэтому он не разочаровался в мире, а, наоборот, полон веры в него. Хань Пэй не стал спорить — в этом была своя правда. Напротив, именно такой настрой ему сейчас был нужен. Пусть никто не видит его стараний, пусть никто не замечает пролитого пота, но Хань Пэй чувствовал: этот парень обязательно его поддержит.

— Хань Пэй? Хань Пэй! — мимо прошел Вэнь Шуцун и окликнул его. — Ты чего завис?

Хань Пэй поправил очки:

— Началось?

Вэнь Шуцун с легким дискомфортом поерзал на месте:

— Скоро наш выход.

В этой программе было два ведущих — мужчина и женщина. Формат предполагал интервью, перемежающееся выступлениями звезд. Перед приходом на шоу Ви предупредила Хань Пэя, что ведущий — человек колючий, славится своими острыми вопросами, а зрители обожают, когда он выуживает из звезд грязное белье. Поэтому артисты всегда готовились к эфиру заранее.

Ударная сила была новой группой, и слухов о внутренних конфликтах еще не ходило, так что зацепиться ведущему было не за что. Однако он наверняка попытается спросить Хань Пэя о том, как тот заменил Ли Гуя. Если Хань Пэй не сумеет достойно ответить, на него навесят ярлык того, кто выжил старого участника по блату. А с такой репутацией на старте карьеры далеко не уедешь. Бай Чжэ хотел, чтобы Хань Пэй прославился талантом, а не скандальными заголовками.

Открывающим номером стала их одноименная заглавная песня. Это был их шанс заявить о себе. Зажигательный танец и мощная музыка мгновенно подняли градус в студии. Зрители пришли в полный восторг.

— Что ж, мы невероятно рады видеть в нашей студии семь таких молодых и красивых парней!
— ведущий улыбнулся своей соведущей. — Что скажешь?

Та притворно зарделась:

— Я в полном восторге! Наконец-то увидела типаж, который мне действительно нравится. Красавцы!

— А я, по-твоему, не красавец? — ведущий выскочил к камере и принял пару поз.

— Ладно, вернемся к делу. Сегодня у нас официальный дебют группы Ударная сила, — вернула разговор в русло женщина.

Ведущий продолжил:

— Это ваше первое участие в телешоу. Представьтесь, пожалуйста.

Ли Бай, как лидер, начал первым. Из-за расстановки и предварительной договоренности Хань Пэй представлялся последним.

Ведущий спросил у соведущей:

— Кто тебе больше всех приглянулся?

Та с восторженным видом ответила:

— Конечно, Ли Бай!

Программа шла своим чередом. Хань Пэй тихо сидел в углу. Не то чтобы он хотел остаться в тени, просто Ли Бай слишком сильно перетягивал внимание на себя, остальным почти не давали слова. Впрочем, команда шоу старалась быть справедливой, и ведущий начал адресовать вопросы другим участникам, так что Ли Баю пришлось уступить.

Наконец очередь дошла до Хань Пэя:

— Говорят, ты пришел в Ударную силу на место Ли Гуя, партнера Ли Бая. Что ты об этом думаешь?

Ли Бай и Ли Гуй раньше выступали вместе, и ведущий явно хотел раздуть конфликт, надеясь на горячий инфоповод. Хань Пэй собрался с духом, глядя на ведущего, который улыбался, как хитрая лисица.

— Никакой замены не было, — спокойно ответил Хань Пэй. — Просто состав группы на тот момент еще не был окончательно утвержден.

Вэнь Шуцун, сидевший рядом, добавил с улыбкой:

— Мне тоже пришлось обойти немало конкурентов, чтобы попасть сюда. К тому же, разве Хань Пэй не красавчик? И к тому же... — он подмигнул зрителям в зале.

Обаятельный парень, решивший немного поозорничать, вызвал визг у женской части аудитории.

— Хань Пэй еще и потрясающе исполняет любовные баллады!

Парни, умеющие петь о любви, всегда нравятся девушкам. Хань Пэй немного опешил — он почти не знал Вэнь Шуцуна, но тот неожиданно вступился за него. Вэнь Шуцун незаметно показал ему жест, имитирующий букву V. Хань Пэй понял, что это помощь от Ви, и был искренне благодарен. К тому же слова Вэнь Шуцуна подсказали ему выход: чтобы отвлечь внимание от неприятной темы, нужно переключиться на другую.

Соведущая перебила коллегу:

— А еще сегодня Хань Пэй приготовил для нас песню!

Ведущий удивленно посмотрел на нее — он был не в курсе. Женщина лишь улыбнулась ему. Чтобы не создавать неловкой паузы, мужчине пришлось сказать:

— Что ж, просим!

Прожектор осветил Хань Пэя. Он снял очки, опустил взгляд на черно-белые клавиши и заиграл. За последние месяцы подготовки он подтянул навыки игры на фортепиано, и благодаря природному таланту и детской базе уже мог петь, аккомпанируя себе. Ви планировала после завершения текущих проектов отправить его на серьезные курсы игры.

Вэнь Шуцун замер — это была та самая песня, которую Хань Пэй исполнял по телефону в ту ночь. Только теперь он изменил текст и добавил фортепианную партию. Хань Пэй больше не напевал — он низко, проникновенно пел. Песня была о дружбе, о мелочах, которые скрепляют людей, и каждое слово ложилось прямо в сердце. Голос Хань Пэя, тренированный с детства, особенно в верхнем регистре, звучал чисто и без натуги, а низкие ноты были хрипловатыми и полными чувств.

Ведущая прошептала коллеге:

— Очень талантлив.

— Это его собственная песня? — спросил ведущий.

— Да, говорят, он сам пишет музыку и тексты.

Ли Бай слушал пение и крепко сжал кулаки, глядя на парня за пианино. У него возникло чувство, что этот человек — из другого мира, или, по крайней мере, он не просто певец, зарабатывающий деньги голосом.

Последние аккорды затихли, и зал взорвался аплодисментами. Ведущий понял, что тема с заменой в группе исчерпана, да и соведущая настойчиво давала понять, что не стоит давить на парня. Раз так, нужно сменить тактику.

— Хань Пэй?

— Да, — Хань Пэй снова надел очки.

— Кому ты посвятил эту песню? Очень любопытно узнать твою мотивацию, — ведущий улыбнулся двусмысленно. Хотя он не спросил прямо, не для девушки ли это, его тон и взгляд намекали на это.

Это был его любимый прием. Сведущая подхватила:

— А еще, Хань Пэй, ты нечасто улыбаешься. Если бы ты улыбнулся, может, она бы тебя увидела?

Хань Пэй замер. Увидит ли она? Вспомнив слова Гу Лэ о том, что тот мечтает увидеть его по телевизору, Хань Пэй поднял голову и улыбнулся. Это была лишь легкая улыбка, но в ней читалось тихое счастье.

Гу Лэ, я наконец-то на телевидении. Ты видишь меня?

Гу Лэ собирал вещи в сумку, телефон уже разрядился. Классный руководитель вызвал его в кабинет. Гу Лэ думал, что разговор снова пойдет о той истории с ранней влюбленностью, но оказалось, что учитель хочет перевести его на полное проживание в школьном общежитии, чтобы он больше не мотался туда-сюда. Раньше у него была койка в школе, но он мог уходить домой после занятий, лишь предупредив учителя. Теперь же правила ужесточились: домой можно будет уезжать только раз в месяц.

Выяснилось, что учитель уже согласовал всё с родителями и сестрой. Делать было нечего, пришлось смириться. Завтра нужно было привезти вещи. Тетушка Линь, получив звонок от родителей Гу Лэ, пришла помочь и с самого утра начала упаковывать одежду.

Вернувшись домой и увидев гору сумок, Гу Лэ почувствовал тоску. Жизнь в интернате означала отсутствие телевизора и постоянные проблемы с зарядкой телефона. Он задумался, не купить ли парочку пауэрбанков.

— Тетушка Линь, спасибо вам большое, — сказал Гу Лэ.

Та покачала головой, поправляя седеющие пряди:

— Да что ты, пустяки. Кстати, слышала, твои родители собираются выкроить время и приехать.

Гу Лэ удивился:

— Когда?

— Звонили мне на днях, упомянули об этом. В выпускном классе тебе и правда не помешает их поддержка.

Гу Лэ хмыкнул:

— Они говорили, когда именно?

Тетушка Линь не знала — они выразились туманно. Видимо, сами еще не определились с графиком. Гу Лэ кивнул. Если родители вернутся, будет удобнее, но вот звонить Хань Пэю станет сложнее. Хотя, живя в интернате, какая уже разница.

<http://bllate.org/book/19152/1880755>